

Муштарий Баратова

БИЛЕТ

Муштарий Баратова

Билет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22821424

Аннотация

На самом ли деле наша судьба зависит только от нас самих?

Главному герою кажется, что в жизни все идет гладко и удача на его стороне, пока в его руки не попадает странный лотерейный билет. Эта история повествует о нескольких днях, которые перевернули жизнь героя и изменили ее навсегда.

Я стоял у обочины и думал о том, как же меня все это достало – работа, шеф.

Не могу больше. Делся бы он куда-нибудь. Нет, честно, вот было бы здорово – приходишь с утра в офис, и Алинка, такая, говорит:

– Родион Павлович написал по электронке, что уезжает на полгода в... ну, куда-то там на «с», название забыла. И еще, твой международный проект. В общем, заказчики согласны дождаться его приезда, и стопроцентную предоплату им можно не возвращать.

Разве не фантастика?

Что еще, спросите? Конечно, глупые телки.

Я докурил сигарету, прицелился, чтобы выбросить окурок, и тут краем глаза заметил неподалеку девушку на шпильках.

Хм... Ну, она ничего так, фигурка там, все дела... Хотя нет, не сегодня, к черту их всех. По-любому это всегда заканчивается одним и тем же. Сначала их хочешь, потом, уж извините – нет, а они почему-то ведут себя так, словно ты – отец их будущих детей и чертов принц на белом чертовом коне. Интересно, а с чего эти дуры взяли, что на нашем шарике еще водятся принцы? Насмотрелись розовых соплей по телеку?

Нет, мужик, пора меняться. В конце концов, сколько еще ты намерен шараться и заниматься всякой ерундой? Слушай, а может, вместо того, чтобы стоять и пялиться на телоч-

ку, сделать что-нибудь хорошее? Ну, там, не знаю. Подвиг какой совершить? Ага, подвиг. Чего мелочиться то, лучше сразу парочку подвигов.

Я повернулся к магазинной витрине – в огромном стекле отразился невысокий улыбающийся шатен с растрепанными волосами.

Это я, приятно познакомиться.

Героическая бредятинa, царящая в моей голове, делала улыбку все шире и шире.

Ну, в принципе я еще очень даже ничего, и поправился не слишком заметно, правда? Вот все говорят, что я симпатяга. Не знаю, наверное, они правы, хотя по большому счету внешность – это ерунда. Главное, и я понял это достаточно давно, заключается в том, что чем поганее ты относишься к людям, тем лучше они к тебе. Парадокс? Парадокс. Ну а что тут такого? Сегодняшний мир – мир мазохистов. Они любят, чтобы их пинали, а потом усиленно плачутся друг другу в жилетку. И попробуй, лиши их этой сладкой возможности.

А телки – это те же мазохисты, только в юбках, да и то не всегда. Как они любят страдать и ныть про то, что мужики перевелись! Нравятся слезы и сопли? Ждете их с замиранием сердца? Пожалуйста, кушайте на здоровье. Вот вам на первое моя, так сказать, любовь, а на закуску – депрессия. Короче, полный комплект эмоций, о которых вы торжественно будете рассказывать своим подружкам. Приятного аппетита!

Ха! И при этом меня считают эгоистом. Разве давать другому человеку то, что он сам хочет, это эгоизм? Ты ведь так любишь сказки и вранье – вот и принимай их с распростертыми объятьями. Тащишься от красивых подкатов и лести – без проблем, получай от меня и то, и другое. Хочешь страдать? Так страдай, ведь тебе в кайф потом будет строить из себя жертву. Тем более что ты и сама прекрасно знаешь: твои тру-успехи на любовном фронте мазохистское окружение примет с кислой миной, а точнее с ненавистью. Не я установил эти правила игры, детка, так что не надо называть меня эгоистом. И в душу мне лезть тоже не надо. Запомнила? Я – не Робин Гуд, и спасать тебя не нанимался.

Блин, что-то меня сегодня клинит на героях. И, кажется, я начал заливать самому себе. Смешно.

Отраженное в витрине лицо опять расплылось в улыбке. Действительно, смешно. Так, что это у нас тут? Сале, минус пятьдесят процентов. Черт, вот начнешь думать о телках, и сразу мысли бабские лезут в голову.

Хм, постой. Давай начистоту. Не все они такие. Например, она – не телка и не баба, она – совсем другая. И если уж быть точным, она, на самом деле – ОНА. До сих пор помню ее запах, и это сводит меня с ума. Говорят, если даже мысленно не называть человека по имени, он рано или поздно уйдет из твоей памяти. Что ж, в моем случае это будет скорее поздно, чем рано, но все равно, есть надежда, что когда-нибудь я ее забуду. Оставайся безымянной, слышишь?

А помнишь, она не давала тебе врать, потому что была очень-очень сильной, гораздо сильнее тебя. Да, да, она была единственной, с кем ты (ладно, я) сам хотел стать мазохистом и терпеть все ее закидоны... нет, поступки. Не важно. Она была настоящей. Теперь я знаю это точно, вот в чем была ее сила. Так, мужик, стоп. Вечер воспоминаний на сегодня закрыт.

Интересно, мы еще когда-нибудь встретимся?

Мой внутренний моно-диалог внезапно прервался. Как оказалось, я все еще пялился в витрины какого-то магазина, гармонично вписавшегося в окружающие старые постройки, а мимо проносились легковушки. Вернее, они должны были проноситься, но вокруг неожиданного препятствия на дороге уже образовалась довольно приличная пробка, и это бешеные звуки десятка полтора автомобильных сигналов вывели меня из ступора долгих размышлений. В роли препятствия выступала старушенция, замершая как столб прямо посреди проезжей части.

Смешно, ей-богу, смешно. Разъяренные водители, кроющие растерянную бабку совсем не благим матом. О, вопрос. Как бы повел себя в данной ситуации я, будь моя сладкая под...э-э-э, рукой, а не в автосервисе? Нет, ну какие же все-таки идиоты. Вместо того чтобы гудеть как ненормальные, могли бы вытащить свои задницы из машин и узнать, почему она стоит там как вкопанная. Сразу же видно, что она не в себе.

– Эй, хорош гудеть!

Я бросился к бабке, мысленно обозвав себя Робин Гудом, и в который раз за день усмехнувшись своим героическим потугам.

Все-таки, как чувствовал, что сегодня придется бегать, и надел джинсы и кеды. Бабуля, бабуля, давай, не тормози!

Это была очень странная старушка. Низенькая, сморщенная, в одной руке она держала трость, в другой – пакет, синий такой, шуршащий. И все бы ничего, миллион таких, вот только на этой было длинное серое пальто, застегнутое на все пуговицы, осенние туфли, а голову венчала старомодная фетровая шляпа.

В июле-то? На солнце перегрелась, что ли?

Похоже, виновница происшествия элементарно заснула. Я потряс бабку за плечо и, сбитый с толку ее необычным видом, замычал:

– Э-э-э... Жен... Ба...

Придурок, ты еще ее девушкой назови.

– Бабуля, – решил я, наконец, – с вами все в порядке? Давайте-ка отойдем на тротуар, а то здесь машины, знаете ли ездят. Точнее, пытаются. Не дай Бог, собьют.

Ага, вон та харя на «лосе», по ходу, уже строит планы как бы проехаться по тебе, ну и по мне заодно.

Встрепенувшаяся было старушка переминалась с ноги на ногу, растерянно озираясь и явно не осознавая всю серьезность ситуации:

– Чего это я? Они мне сигналият, сынок?

– Бабуля, потом, потом, идемте...

Шевелись, а! Нет, блин, так дело не пойдет. Что-то мне совсем не улыбается валяться здесь под колесами какого-нибудь Шумахера в теплой компании с тобой.

Я схватил бабуку за плечи и буквально перетащил через дорогу в безопасное место, благо ростом она была, как это принято говорить, сильно ниже среднего.

– Странно, мне казалось, что я уже перешла на другую сторону.

Приснилось тебе это, бабуля.

– Нет, вы застыли прямо там в самое неподходящее время. Так с вами все в порядке? Слушайте, все-таки здорово, что с вами ничего не случилось. Вы, это... поаккуратней, что ли. Далеко живете? Давайте, провожу.

Я вел семенящую старушку по тротуару, а в голове снова вертелась дурацкая мысль о Робине Гуде.

О, да. Я – сама доброта. Чип и Дейл в одном лице, подмога всем местным старушенциям.

– Спасибо тебе, спасибо большое.

Хм, странно. Голос молодой. Услышишь такой по радио – ни за что не догадаешься, что его обладательнице лет, эдак, сто двадцать.

– Да не за что, бабуля. Я тут стоял рядом, увидел, что с вами что-то не так. Так где вы живете? Вообще-то в вашем возрасте надо бы с провожатыми ходить. Мало ли чего? Куда

идти то, помните?

– Нет-нет, спасибо, не надо. Вон мой дом, – она махнула рукой в сторону жилого массива, начинавшегося как раз напротив того самого магазина. – Видишь, третий подъезд справа, девятнадцатая квартира. Давно уже, много-много лет назад въехали.

Ага, ты мне еще ключ от нее дай, где деньги лежат. Нет, какой все-таки странный голос.

– Подержи-ка.

Рассказывая во всех подробностях, где именно она живет, бабка параллельно пыталась что-то достать из своего пакета, но ей мешала трость. Отчаявшись, она протянула ее мне.

Как истинный джентльмен, ни в чем не мог отказать даме. Блин, тяжеленная. Как она ее таскает?

– У меня тут кое-что есть для тебя, в благодарность, – бабкина освободившаяся рука живо вытащила из пакета какую-то бумажку.

– Да вы что, бабуля! Не надо. Перестаньте!

Черт, неужели я похож на скотину, которая бабку через дорогу переведет только за деньги. Интересно, что она мне так настойчиво пытается всучить? На деньги, вроде, не похоже. О-па, лотерейный билет. Нет, серьезно, лотерейный билет?

– Знаешь, вот уже десять лет как я покупаю эти лотерейные билеты, правда, так ни разу и не выигрывала. Невезучая, наверное, – старушка улыбнулась чему-то своему. – И зна-

ешь, что я думаю?

Конечно, знаю! Ведь я чемпион по угадыванию мыслей всяких разных старушенций.

– Я думаю, что этот билет выигрышный. Самый последний купленный мной билет обязательно должен выиграть, иначе быть не может. Возьми.

– Бабуля, да с чего вы взяли, что он последний? Вы еще кучу таких купите, вот увидите.

Ну, что я вам говорил? Люди всегда от меня слышат лишь то, что хотят услышать. Даже такие древние как она.

– Спасибо, не надо, оставьте себе. Тем более что он выигрышный. Это же ваша лотерея, вы в нее играете.

Боже мой, какая чушь. Неужели действительно есть те, кто верит в этот бред? Лотереи, акции. Халява, одним словом.

Лицо вечно небритого препода по теорверу повисло перед глазами, но даже зрительный стимул не помог извлечь из памяти былые знания. Эх, вы, Лев Иванович...

Хм, формулу, конечно, не вспомню, но суть и так ясна – вероятность выигрыша настолько мала, что сумма потраченных на билеты денег во много раз превышает все возможные призы. Победа одного счастливого целиком и полностью оплачена вот такими вот доверчивыми бабками.

– Нет, нет, возьми, я настаиваю. Это же такая мелочь. Мое желание. Просьба моя. Ведь ты так мне помог...

Старушка держала меня за руку и заглядывала прямо в

глаза.

Черт, вот же привязалась. Ничего не понимаю. Почему я дрожу? Такое ощущение, будто она сама или этот чертов билет предвещают что-то необычное, жуткое. И глаза. Готов поклясться, что такие яркие глаза бывают только у молоденьких девчонок. Слушай, а может, это я перегрелся на солнце?

Стоило всего лишь на долю секунды ослабить отпор, как она всучила мне свой якобы выигрышный билет.

– Милый, еще раз большое спасибо, – сказала она, взглянув на меня своими странными глазами, развернулась и с достоинством удалилась по направлению к соседней пятиэтажке.

Я же, растерянный, остался стоять посреди тротуара с зажатым в кулаке лотерейным билетом.

Да, ничего не скажешь, дурацкая ситуация. Нет, я ее, конечно, не грабил, но все равно. По ходу, лотерея – это последняя радость в жизни, источник призрачного смысла ее существования, и вот я, здоровенный лоб, держу его в своих руках. Хотя с другой стороны, не бежать же за ней с криками «Возьмите, возьмите обратно». Всучила – и всучила. Нормально. По большому счету, если бы не я, кто знает, может, она сегодня бы благополучно скончалась под резиновыми копытами того бешеного «лося». Ведь бывают же на свете благодарные люди, готовые отдать спасителю самое дорогое. Тоже мне, спаситель, блин, нашелся.

Все-таки надо было проводить ее до квартиры. Хм. Да нет,

вроде, идет уверенно, и до подъезда того всего метров пятьдесят. В крайнем случае, если опять заснет по дороге, добегу.

Ну-ка, посмотрим.

Лотерейный билет был зеленого цвета, с крупной надписью «100 000».

Да, сто тысяч рублей – это, конечно, круто. Только такие вот старушки и могут радоваться при мысли о наших ста тысячах. Зеленый. Вообще-то, зеленый цвет ассоциируется с удачей. Что-то там такое было, у ирландцев, кажется. Дубовый лист на зеленом фоне, или ясеневый. Не важно. А вдруг на самом деле выигрышный? Получится, это будут бабульки от бабульки. Надо запомнить, хороший рекламный слоган для лотереи.

Я был немного пьян. Болела голова и безумно хотелось спать.

Ого, на часах уже 2.35. Порядочные мальчишки уже давно должны быть в кровати и смотреть десятый сон. Блин, завтра же на работу.

Я выгреб из джинсов весь хлам и швырнул на стол. Ключи, презервативы, сигареты, мятный Орбит, деньги, какая-то бумажка: на одной стороне номер какой-то Юли, на другой Коли – сантехника.

Включим логику. Получается, сначала эта самая Юля всучила мне номер, а уже потом Саша, сама щедрость, нако-

нец-то, разродился телефоном своего мега сантехника. Да, именно. Если бы было наоборот, Юле грозило остаться не записанной. Хорошие сантехники важнее. Черт, у меня же второй день как течет под раковиной. Первое, что сделаю с утра, позвоню Коле. А сейчас – спать. Спать!

Так, это что? Билет.

Я сразу вспомнил молодые глаза встреченной днем бабки. Подумать только, она дорогу то перейти самостоятельно не может, а я еще должен верить в ее сказки и чудесный выигрыш.

Мысль так и осталась незаконченной. Скомканная зеленая бумажка приземлилась точно в корзину для бумаг, в огромную кучу ненужных записулечек, которые давно пора было выбросить, а моя голова, едва коснувшись подушки, налилась свинцом и поплыла. Я уснул мгновенно, как убитый.

Телефон надрывался. С трудом выкарабкиваясь из глубокого сна, я успел понять две вещи: жутко болела голова, и за окном был уже день.

Черт, ну почему я не вырубил вчера звук на мобильном! Шеф звонит. Так, сколько сейчас? Два часа!? Ничего себе, вот это я проспал. Хорошо, без паники. Скажу, что заболел. Имею полное право. Родион Павлович, извините, хочу сегодня отлежаться, а завтра с утра – как штык, в девять часов у вас. Да, проект уже почти готов, вам понравится. Ничего, ничего, он отходчивый, и к тому же меня любит. Еще пару

минут, и можно будет снова завалиться.

– Идиот!

Остатки сна бесследно испарились под яростные крики из трубки, но головная боль, к сожалению, осталась.

– Кретин! Ты что, возомнил, что тебе все дозволено?! Ты знаешь, что заказчики отказались от нас из-за того, что ты четыре месяца... че-ты-ре... кормил их завтраками?! Мы – не профессионалы. Вот, вот что они мне сейчас сказали и ушли к Сергею! Черт, ты просрал международный проект и подарил его нашему прямому конкуренту! Ты что, работаешь на него?! Это такая подстава, да?! Придурок, знаешь, на сколько я попал? Знаешь? Да тебе за всю жизнь столько не заработать! Нет, все! Ты меня реально достал! Мало того, что ты вечно заваливаешься пьяным, положил на дисциплину. Так ты еще и... ты... Короче, если еще хоть раз твоя рожа появится у меня в офисе, я прикажу охране вышвырнуть тебя за дверь. Ты меня понял? Понял?

О-хре-неть. Я два года пахал на него как каторжный, и теперь он собирается спустить меня с лестницы? Меня?

– Родион Павлович...

– Идиот!

У него что, климакс? Или Альцгеймер? Да вся эта долбанная фирма держится только на мне! Никто не зарабатывал для него больше, никто и никогда! Я не только лучший рекламщик, я зам генерального, его зам, черт побери! И занял эту должность не за красивые глазки, а потому, что я –

профессионал! И дело свое знаю лучше, чем... женщин. Я действительно лучший.

– Родион Павлович...

– Кретин!

Придурок, это я кретин? Ты скажи спасибо, что я вообще у тебя работаю! Да, конечно, я мог приползти в офис на рогах, мог уйти в загул на неделю, но ведь это все от стресса. Каждый расслабляется, как может. Нет, ты не просто придурок, ты еще и тормоз – я ведь два года вел себя таким образом. Но, несмотря на это, всего за день мог привлечь больше клиентов, чем вся твоя гребаная контора за целый месяц! Живых клиентов с живыми деньгами!

Ну, заглохни уже, а?! Как же болит голова. Боже, сделай так, чтоб он заткнулся, пожалуйста! Не могу больше! Где, черт побери, в этом доме валяется аптечка?

Я включил спикерфон и отправился на поиски спасительной таблетки. Голос шефа стал глуше, но все равно, умей он материализовывать свои проклятья, я бы уже давно умер.

Так, а это что еще за звук? Из ванной? Черт, я же должен был позвонить сантехнику!

Из-под раковины бил настоящий фонтан.

Черт! Черт!! Черт!!! Только этого мне не хватало.

Потоки ледяной воды уже добрались до коридора.

О, ты, наконец, заткнулся?

–Родион Павлович. Доброе утро. Я так понял, у вас плохое настроение? Думаю, все еще можно поправить, не пере-

живайте. Я сейчас приеду и мы обязательно...

– Доброе утро? Доброе утро?! У тебя еще хватает наглости говорить мне «доброе утро»?! Какое оно, к черту, доброе?! Нет, ты явно не понял. Ты уволен! У-во-лен! Вещи получишь через курьера. И не приведи Господь тебе попасться мне на глаза.

Короткие гудки.

Ё-мое, что же делать? Так, сначала труба. Этот идиот остынет и сам позвонит. Слава богу, он отходчивый. Нет, а все-таки я молодец. Сдержался, говорил спокойно, и это в такой-то ситуации. Красава!

Пока я метался по квартире в поисках инструментов, затопило зал, потом, пока пытался заделать течь самостоятельно – спальню и кухню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.